

в виду пары: существительное — прилагательное и существительное — глагол), предлагается считать мотивированными именно существительные (типа *ширь*, *подход*), поскольку значение признака является категориальным значением прилагательного, а значение действия — глагола⁶. А затем опять выступает на первый план формальная сложность: в паре прилагательное — наречие признается мотивированным то слово, которое сложнее формально, т. е. *смело* (в соотношении со *смелый*) и *вчерашний* (в соответствии с *вчера*)⁷.

Нам кажется, что подход к определению производности слова должен быть единым, что нельзя в одном случае руководствоваться семантической соотносительностью, а в другом — формальной сложностью еще и потому, что сама формальная сложность — вещь не самоочевидная в языке, где в акте словообразования наблюдаются всевозможные усечения основ, где существуют так называемые безаффиксные образования и т. п. В подобных случаях определение формальной структуры само по себе является результатом анализа семантической соотносительности слов. Так, например, сравним две пары слов: *горох* — *горошина*, *лысый* — *лысина*. Если следовать рекомендациям авторов АГ, мотивированным (т. е. производным) должно считаться не только *горошина*, но и *лысина*, так как оба этих слова формально сложнее тех, с которыми они соотносятся (*горох* и *лысый*). Но в отличие от слова *горошина*, которое действительно мотивируется через слово *горох*, в паре *лысый* — *лысина* семантические отношения, очевидно, обратные (т. е. *лысина* мотивирует слово *лысый*⁸), а значит, мотивированным (производным) является слово *лысый*, а не *лысина*.

А если взять пару *смелый* — *смело*, то в соответствии с установками АГ полагается считать мотивированным слово *смело*. Но можем ли мы доказать, не просто условно считая, а серьезно аргументируя, производность (мотивированность) слова *смело*? Может быть, это и можно, но в АГ доказательства отсутствуют. И слово *смелый*, и слово *смело* имеют значение признака. И если последовательно пользоваться рекомендациями самой АГ, в которой слова типа *широкий* мотивируют слова типа *ширь*, а не наоборот, потому что значение признака — это категориальное значение прилагательного, то в паре *смелый* — *смело* значение признака является категориальным значением равно и прилагательного, и наречия, а значит, у нас нет оснований считать, что одно из слов в этой паре является мотивированным (производным), а другое мотивирующим (производящим).

Противоречия в рассмотренных случаях вытекают из отсутствия единого подхода к определению производности (мотивированности) слова. А ведь такой подход должен и может быть установлен.

Если вдуматься во все случаи, которые рассматриваются в указанном разделе АГ, то станет ясно, что в основном все сводится к одному: мотивированным (т. е. производным) является слово, значение которого сложнее значения соотносительного с ним слова, т. е. слово, которое можно толковать через другое слово. Действительно, ведь не только слова типа *химик* являются мотивированными (производными) потому, что они семантически более сложные, чем соотносительные с ними типа *химия* (так именно и аргументируют авторы АГ), но точно так же и слова *горошина* и *вчерашний* можно считать производными не потому, что они формально сложнее, чем *горох* и *вчера* (как считают авторы АГ), а на основании того, что они сложнее семантически, чем эти последние. При таком подходе был бы введен единый принцип определения производности (мотивированности) слов, и принцип вполне объективный, а не основанный на договоренности.

⁶ К сожалению, авторы не разъясняют свое понимание лексического значения, и так как тождество лексического значения у слов, например *широкий* и *ширь*, является далеко не всеми принятой истиной, все эти рассуждения выглядят не очень убедительно.

⁷ Грамматика..., стр. 38.

⁸ Ср. в словаре С. И. Ожегова: Лысый... Имеющий лысину, с лысиной.